

The research is based on analyses of current legislation in field of crime proceeds laundering counteraction and the existing system of bank's internal control in this area.

While the research process author found out that provided by the law bank's duties must be regarded as an important direction of their action in currency control. Given that a large part of the money to conduct criminal operations continues to flow in the form of cash, should strengthen control over settlements in cash and cash flow as a whole.

УДК 101.1:316

Д. М. Попельшко

ПРОБЛЕМА МИФОЛОГИЗАЦИИ ТЕХНИКИ В СОВРЕМЕННОЙ КУЛЬТУРЕ

В статье рассматриваются проблемы взаимосвязи техники в широком понимании этого слова и мифа в современном обществе. Несмотря на очевидное на первый взгляд противопоставление мифологического и технического, выдвигается предположение, что техника, по принципу обратной связи, сама становится объектом мифологизации в современной культуре. Делается вывод, что главным источником мифотворчества в современном обществе, как и в XX веке, остается – крушение веры в науку и прогресс, диспропорция в технологическом и социальном развитии. На примере проблем взаимодействия рационального и иррационального в сфере технического, образах технического специалиста как на уровне обыденного сознания, так и искусства обосновывается возможность мифологизации техники и негативные последствия такого процесса.

С точки зрения обыденного представления трудно представить себе столь исключаящие друг друга явления, как техника и миф в современном обществе. Традиционно мифологическое мировоззрение относится к примитивным культурам, современная техника же есть результат научного прогресса, несовместимого с мифом по своей природе. Однако, как утверждает А.Г. Раппапорт, анализируя современное общество, «деифологизация ... ведет к новой мифологии, мысль движется от мифа к мифологии, но путь этот не прост. Он состоит из этапов деифологизации, неизбежно частичных, неполных – к реифологизации, причем предметность новой мифологии отличается от первоначального мифа так же, как искусство наделять земельные участки отличается от геометрии Лобачевского» [1, с. 301]. К сфере технического этот принцип может быть применен в той же мере, как и к остальным сферам культуры и общественной жизни. Можно констатировать тот факт, что мифологическое восприятие присутствует постоянно в современной жизни, и, разрушая один миф, человек творит новые. Т.М. Алпеева считает, что миф является: «... атрибутивным свойством сознания, специфическим социокультурным духовным образованием, не сводимым к политико-идеологическим концепциям и теориям, и к спонтанным, бессознательным чувственно-конкретным представлениям» [2, с. 41]. По

Ф.Х. Кессиди, «Миф... – особый вид мироощущения, специфическое образное, чувственное, синкретическое представление о явлениях природы и общественной жизни, самая древняя форма общественного сознания».

Процессу возрождения мифа в современной культуре наиболее способствовало возникновение таких феноменов, как «массовое сознание» и «массовая культура». Упрощение, низведение духовного мира до уровня потребления, чувственно-практическое восприятие действительности в сочетании со стремлением к практичности и экономичности стало средой, в которой мифологическое восприятие науки и техники подается как само собой разумеющееся. «Мифологизация – это утонченная технология управления массовым сознанием, предприятие, фабрика мифов, которая неустанно продуцирует вполне современные изделия, – создает аудитории, готовые потреблять эту продукцию» [3, с. 220–223]. Но следует помнить, что и массовое сознание, и массовая культура возникают в современном мире как продукт массового производства, индустриальной и постиндустриальной научно-технической революции. И теперь, в свою очередь, техника, по принципу обратной связи, сама становится объектом мифологизации в современной культуре. Р. Дарендорф, Х. Попиц, используя концепцию развития, в которой техника берется в качестве «независимой переменной» – «данности», имеющей источник изменений («перемен») в самой себе, в своих «собственно технических» моментах и определениях и автономной от социальных процессов, подошли к постановке таких проблем, как «фетишизация» и «мифологизация» техники. Конечно, в целом можно согласиться, что «поскольку и жизнь, и смысл техника получает в процессе ее применения, постольку взаимодействие людей, обеспечивающих это ее применение, их взаимные отношения, выражающие структуру этого взаимодействия, нельзя рассматривать как что-то «внешнее» для самой техники; эти отношения образуют ее «внутреннюю форму», подобно тому, как смысл, согласно В. Гумбольдту, образует внутреннюю форму слова». Но исключает ли такое общее положение наличие мифологического в бытии техники современного мира?

В качестве примера рассмотрим проблему взаимодействия рационального и иррационального в сфере технического. В отличие от рациональных форм сознания, которые вычленяют реальные субъект–объектные связи в мире, миф синкретически воспринимает объект познания, и в условиях нехватки информации для объяснения, недостатка рефлексии для его реального освоения, он пытается удовлетворить эту потребность компенсаторно, в воображении, в субъект-субъектных отношениях с миром. Гносеологическим источником мифов будет эмпирическое мышление, опирающееся в превращенной форме на устойчивые нерасчлененные чувственно-рассудочные конструкты воображения (мифологемы), порождающие некритическую традиционалистскую модель познания мира. «Рациональное – это прежде всего логическое обоснование, теоретически осознанное, систематизированное знание предмета, дискурсивные мысли о котором выражены строго в понятиях. В этом смысле рационализиро-

ванным можно назвать любой предмет рефлексии постольку, поскольку он обработан логически-категориальным аппаратом, освоен мыслительно-познавательным образом». Иррациональным, следовательно, будет такая внеразумная обработка опыта, где явится отсутствие однозначной причинной обусловленности явлений и неподотчетность этого опыта рефлексивному разуму. Как раз такой формой является мифологическое мышление, оно задает рефлексивному разуму уже готовые ценностные конструкты – априори, предлагая их внепонятийно принять и рационально обосновать как субстанциально присутствующие этому миру. Такая априорная внепонятийность, как черта мифологического мышления, возникает не только в результате обыденного отношения к миру техники, но и в результате узкой специализации собственно технических работников. Уже в середине XX века обратили внимание на проблемы взаимодействия между инженерами разного профиля, что стало основой для разработки, например, концепции ТРИЗ П.Г. Шедровицким именно с целью преодоления иррационального «внепонятийного» принятия инженерных решений.

Следует обратить внимание и на двойственность формы дискурса, присутствующих в современной культуре относительно техники. Согласно концепции Р. Барта, мифологический дискурс – особая вторая семиологическая система, где мифологические значения надстраиваются над первой семиосистемой, задавая амбивалентную характеристику мифологическому дискурсу как смыслу и как форме [4, с. 63]. Как мифологический концепт означающее второй системы носит заимствованный, ситуативный характер предназначенности мифа, открытый любой ассоциативной человеческой интенции, отчуждающей человека от естественных концептов языка. Эта ситуация, ситуация формирования особой, мифогенной по своей природе языковой смысловой среды, в сфере технического отмечена достаточно давно. Чрезвычайная сложность современных технических систем, нарастающая с каждым новым этапом развития, требующая все более специфической подготовки и организующая свои, особые стили мышления, свою языковую среду, приводит к своеобразному и носящему явно мифологический характер удвоению семиотического смыслового пространства, открытому в особом мифологическом дискурсе. Мифологический дискурс образуется как определенная индуктивная система значимых действий, принимаемых не за субъективную систему ценностей, но за объективную систему фактов, чувственно конструирующих данность бытия. Все функции подчинены фактически одной – социально-практической, отвечающей за организацию целостности и единства коллектива через самоидентификацию индивида с социальной общностью ради осознания себя частью единого живого целого организма, данном случае – представителя особой группы профессионалов-техников как некоего замкнутого социального слоя. И здесь еще раз хочется обратить внимание на применимость такой схемы к системе технического в современной культуре. Образ технического специалиста как на уровне обыденного сознания, так и на уровне образов, создаваемых в искусстве, в последнее

время все чаще представляется в виде своеобразного «посредника с сакральным миром технического бытия», выполняющем набор неких ритуализированных действий, оцениваемых по чисто практическому результату и не доступных в своей сущности непосвященным. Присутствие такого специалиста, присутствие собственно техники сводится к ситуации, сочетанию неких условий, к решению «сверхобычными» способами практических задач, что не приводит к изменению существования остальных участников процесса.

Мифологизация техники отнюдь не является нейтральным процессом. Она приводит к развоплощению мира. Идеал технического действия – экономия, стремится привести всякое достижение цели к мгновенному эффекту. Техническая власть, символом которой является конструктивный парадокс, выражающий всемогущество человека над субстанцией, показала, что человек всемогущ и над самим собой, а превращение его в сверхчеловека – своего рода триумфальное самоуничтожение или даже самоубийство.

Главным источником мифотворчества в современном обществе, как и в XX веке, остается крушение веры в науку и прогресс. Причем это крушение вызвано объективными процессами определенного дистанцирования технической сферы от решения социальных задач. Например, А.Н. Ирецкий замечает, что «в последние два десятилетия быстрый рост расходов на медицинские технологические исследования и на их применение в практике, получившее обозначение «высокие медицинские технологии», не сопровождался адекватным социальным или демографическим эффектом» [5, с. 205].

В XXI веке возможности создания новых мифов, а также их внедрение в массовое сознание и воздействие на различные стороны жизни человека, многократно усилились. Особую роль в формировании новой мифологии играют информационные технологии: интернет и другие средства, каналы массовой коммуникации. Миф, создаваемый через информационные технологии, способен дать незатрудняющую мозги доступную быструю информацию, что позволяет манипулировать сознанием. Таким образом, современный миф участвует в формировании повседневного мира. В поле действия СМИ создан миф об информированном, всезнающем человеке. Чем более технически развиты средства массовой коммуникации, тем ниже порог чувствительности восприятия реальности у населения.

Список основных источников

1. Раппапорт, А.Г. Смыслы мифа: мифология в истории и культуре / А.Г. Раппапорт // Сборник в честь 90-летия профессора М.И. Шахновича. Сер. Мыслители. Вып. 8. – СПб., 2001. – С. 300.
2. Алпеева, Т.М. Социальный миф: сущность, структура / Т.М. Алпеева. – Минск, 1992. – 216 с.
3. Хюбнер, К. Истина мифа / К. Хюбнер. – М. : Республика, 1996. – С. 220–222.
4. Барт, Р. Избранные работы. Семиотика. Поэтика / Р. Барт. – М. : Прогресс, 1989.

5. Ирецкий, А.Н. Современная медицинская мифология / А.Н. Ирецкий // Смыслы мифа: мифология в истории и культуре : сборник в честь 90-летия профессора М.И. Шахновича. Сер. Мыслители. Вып. 8. – СПб., 2001.

In article presented to attention problems of interrelation of equipment in broad understanding of this word and myth in modern society are considered. Despite opposition obvious at first sight mythological and technical, the assumption is made that the equipment, by the principle of feedback, itself becomes object of a mythologization in modern culture. The conclusion is drawn that the main source of a formation of myths in modern society, as well as in the XX century, remains – collapse of belief in science and progress, a disproportion in technological and social development. On the example of problems of interaction rational and irrational in the sphere technical, images of the technical specialist both at the level of ordinary consciousness, and on arts, possibility of a mythologization of equipment and negative consequences of such process locates.

УДК 316.3

Д. М. Попельшко

КОНЦЕПЦИИ ПОЛИТИЧЕСКОЙ ИНТЕГРАЦИИ НА ПОСТСОВЕТСКОМ ПРОСТРАНСТВЕ

В представляемой вниманию статье рассматривается проблема интеграции на постсоветском пространстве и концептуальные подходы к этому процессу. В целях ее раскрытия приведены несколько подходов к пониманию интеграционных процессов, сделаны выводы о наиболее общих чертах, объединяющих эти подходы. Интеграция на постсоветском пространстве, очевидно, имеет свои особенности, которые придают этому процессу специфический характер и ставят под сомнение использование уже устоявшихся в мире других моделей осуществления объединительных процессов.

Проблема интеграции на постсоветском пространстве представляется, с одной стороны, часто упоминаемой в различных контекстах, с другой – недостаточно разработанной. Идеи, заложенные в интегративных процессах, зачастую носят исключительно эмпирический характер, без должного уровня теоретического осмысления. Определение понятия интеграции было предложено и основателем структурного функционализма Т. Парсоном, который включает два основных компонента: внутреннюю совместимость элементов интеграции и поддержание специфических условий, при этом интеграционная система как бы отделяется от другого, внешнего по отношению к ней, окружения.

Если обращаться к наиболее общим подходам в политической философии постсоветского пространства в целом и РФ в частности, то можно, согласно Е.И. Пивовару, выделить несколько основных теоретических подходов к интегративным процессам: